

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПЕРСИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В истории каждого государства есть переломные эпохи, когда происходят кардинальные сдвиги в экономической сфере, отражающиеся и на внешнеторговой деятельности. В истории Персии (официальное название Ирана до 1935 г.) и Российской империи таким переломным моментом стала первая половина XIX века. В этот период в Иране первые шаги делала новая шахская династия Каджаров, главной проблемой которой стало активное проникновение в страну иностранных держав. В Российской империи начинается промышленный переворот, во внешней политике страна переходит к активной колонизаторской деятельности в развитых регионах Азии.

В связи с этими сдвигами главным фактором развития российско-иранских отношений стало вступление России и Персии в колониальную эпоху. В контактах между Западом и Востоком весь период Нового времени прошел под знаком развития колониализма, но Российская империя и Иран вступили в эту эпоху относительно поздно. Персия, в отличие от соседней Османской империи, издревле являлась центром одной из древнейших мировых цивилизаций с развитым ремеслом и торговлей. Вплоть до начала XIX в. Иран в отличие от ряда стран Востока не сталкивался с проблемой колониальной экспансии. Западноевропейские станы были заняты колонизацией других регионов. Внешняя политика России до начала XIX в. была далека от традиционного представления о колониализме и сводилась к практически мирному присоединению находящихся на более низкой ступени развития народностей Сибири.

На азиатском направлении основным торговым партнером Российской империи являлся Китай. Российско-иранские торговые связи долгое время играли несущественную роль во внешнеторговом обороте России, уступая даже торговле с основным соперником Российской империи в регионе — Османской империей (в первую очередь за счет транзитной торговли). Только во второй половине XVIII – начале XIX в. Российская империя присоединяет значительную часть Закавказья, что приводит к установлению относительно устойчивой сухопутной российско-иранской границы и началу активной колониальной политики России в отношении богатого региона.

К началу XIX столетия существовали два пути для развития торговых отношений между Россией и Персией — морской и сухопутный. Наиболее традиционной и востребованной являлась морская торговля через Астрахань, которая контролировалась иранской купеческой элитой. На территории Персии одну из главных ролей в российско-иранской торговле играл город Аст-

рабад, расположенный недалеко от побережья Каспийского моря. В конце правления династии Сефевидов в начале XVIII в. город обеднел и именно развитие российско-иранской торговли способствовало возрождению его экономики. В этом районе производились ценные продукты, которые вывозились в Россию: шелк, хлопок, рис, сушеные плоды. В Астрабаде был создан торговый дом, обеспечивающий торговлю с Россией. Присоединения Российской империи в Закавказье и особая таможенная политика России в регионе благоприятно сказались на сухопутной торговле кавказским маршрутом. Но значение морского пути оставалось большим, о чем свидетельствует неотъемлемое присутствие пунктов, гарантирующих свободу передвижения купцов в акватории Каспийского моря, во многих договорах России и Персии этого периода.

Развитие торговых отношений между Россией и Персией началось значительно раньше рассматриваемого периода, но именно в начале XIX в. российско-иранские связи в сфере торговли вступили в принципиально другую фазу. Россия и Иран позже, чем ряд других государств, вступили во вторую стадию развития колониализма — промышленную¹.

Одним из важнейших проявлений колониализма является установление колониальной торговли, которая выражается в заключении неравноправных договоров, введении принципа наибольшего благоприятствования, создании селтльментов, применении к иностранцам режима экстерриториальности. Российская империя, ставя своей главной задачей установление политического контроля над Ираном, также стремилась создать благоприятные условия для реализации российских товаров на иранском рынке и получить торговые привилегии. «Россия, чье собственное преобразование в современное общество было далеко от завершения, играла роль западного народа на персидской сцене»².

В то же время российская торговая политика в отношении Персии значительно отличалась от деятельности западноевропейских колониальных государств. Специфической чертой развития торговых отношений России и Персии в первой половине XIX в. стало отрицательное торговое сальдо, то есть ввоз иранских товаров в Россию преобладал над вывозом российских товаров на территорию Ирана. На Персию приходилось 1,3 % российского экспорта и 3,1 % импорта. Характерной чертой российско-иранской торговли стал несырьевой характер российского экспорта и смешанный характер импорта в Россию иранских товаров.

Что же касается номенклатуры товаров, игравших ключевую роль в российско-иранской торговле, то основными предметами вывоза из Российской империи в Персию в первой половине XIX в. были шерстяные и бумажные изделия, а также металлы и сахар. Вывоз этих товаров, кроме сахара, был практически абсолютно стабильным. Основными предметами ввоза из Пер-

сии в Россию были шелк, шелковые изделия, табак и бумага. Шелк, поставлявшийся из Персии, славился высоким качеством, однако и цена на него была высока. В середине 1820-х гг. около 60 % всего импортируемого Россией шелка приходилось на иранский. Привоз шелковых изделий из Персии также увеличивался. Импорт других товаров был незначительным³.

Однако развитие российско-иранской торговли было сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, между Российской империей и Персией существовали сложные политические отношения, эти государства являлись соперниками в борьбе за влияние в Закавказье, Россия не скрывала свое стремление расширить южную границу. Поэтому иранские власти отдавали предпочтение торговым контактам с Англией и Францией, которые не имели общей границы с Ираном и не стремились к присоединению его территории. Так, в 1801 г. Англия заключила с Ираном первый торговый договор, по условиям которого английские купцы освобождались от уплаты налогов, имели право свободного поселения в иранских морских портах, могли беспошлинно ввозить ряд товаров.

Во-вторых, Персия объективно не была сильно заинтересована в развитии торговых отношений с Российской империей. В целом иранская экономика носила самодостаточный характер и товары из Российской империи, только начавшей процесс вступления в стадию промышленного переворота, были неконкурентноспособны на рынках Ирана.

Следует отметить, что источники противоречиво характеризуют значение российско-иранской торговли. Так, путешествовавший по Персии в начале XIX в. французский ученый Гийом Антуан Оливье отмечал, что «европейские народы мало по малу прекратили сношения свои с нею; одна только Россия продолжала их»⁴. Этот же автор свидетельствует, что «торговые сношения с Россиею пресечены войною; все связи с другими европейскими державами, исключая одну Турцию, разорваны. Теперь для Персии важнейшая земля по торговым связям есть Ост-Индия»⁵.

Развитие торговых контактов между Россией и Персией в первой половине XIX в. проходило параллельно с войнами между этими государствами. Торговые преференции, которые Англия и Франция получали дипломатическими методами, Российская империя закрепляла в мирных договорах. По итогам первой русско-иранской войны (1804–1813 гг.) был подписан Гюлистанский мирный договор. Помимо подтверждения территориальных приобретений России в Закавказье и исключительного права иметь флот на Каспии, договор содержал ряд «торговых» статей. Важнейшим завоеванием российской дипломатии стало закрепление права свободного перемещения купцов из России и Персии и пятипроцентные ввозные пошлины на российские товары. Статья 5 Гюлистанского договора закрепляла право российских купеческих судов «плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; причем со стороны персиян должна быть подаваема дружественная помощь

во время кораблекрушения»⁶. Гюлистанский мир устанавливал порядок разрешения торговых споров без допущения обид и притеснений купцам. За российскими и иранскими купцами закреплялось право использовать территорию Российской империи и Персии для транзитной торговли (ст. 8). Статья 9 устанавливала единую пятипроцентную пошлину, взимаемую единожды, и запретила облагать российских и иранских купцов другими сборами, подаями, налогами и пошлинами. Купечество обоих государств могло свободно продавать, покупать, менять свои товары без особого разрешения таможенных служащих, которые должны были «смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение» (ст. 10)⁷.

Важно отметить, что если в политической части Гюлистанский договор серьезно ущемлял интересы Персии и отторгал от нее важнейшие территории (большую часть современного Азербайджана), то экономические статьи договора основывались на принципах равноправия. По той же статье 5 персидские купцы также получали право свободно перемещаться и торговать в прикаспийских городах Российской империи.

Подобное равноправие являлось специфической чертой российско-иранских торговых отношений в первой половине XIX в. С юридической точки зрения договоры Персии с западноевропейскими державами тоже строились на принципах формального равенства возможностей⁸. Но ввиду отсутствия общих границ и большого разрыва в уровне экономического развития иранские купцы реально не могли воспользоваться этими возможностями. В отношении же Российской империи торговые интересы Персии могли быть реализованы благодаря соседнему расположению государств и относительно слабому развитию российской экономики, скованной крепостным правом и прочими факторами.

Кроме того, у персидских купцов с давних времен существовали сильные позиции в главном южном порту России — Астрахани. В XVII в. в Астрахани появились первые гостиные дворы персов. В 1813 г. было открыто консульство Персии в Астрахани. В Персии проживали и работали многие астраханцы, а Астрахань имела значительное иранское население, отмечены случаи заключения межэтнических браков. Поэтому реализация торговых интересов России в Персии носила более взаимовыгодный характер, чем отношение иранского государства с экономически развитыми Англией и Францией. Западноевропейские страны стремились к уничтожению конкурентноспособного иранского ремесла, к превращению Персии в источник сырья для своих фабрик и рынок сбыта для европейской продукции.

После заключения Гюлистанского мира торговые связи России и Персии упрочились. После длительных переговоров, которые с российской стороны вел главнокомандующий в Грузии генерал А. П. Ермолов, в 1821 г. для охраны торговых интересов русских купцов в Персии создается российское гене-

ральное консульство. В 1822 г. Россия вводит льготный пятипроцентный тариф для торговли по закавказскому маршруту. Толчком к его введению стали чинимые Османской империей препятствия черноморской торговле России. Это увеличило значение сухопутного торгового пути через Закавказье в страны Среднего Востока. Кроме того, возрастанию международного значения русско-персидской торговли способствовало нарушение традиционных торговых маршрутов между Западом и Востоком в результате турецко-персидской войны 1821–1823 гг. В этот период в Тифлисе вели торговую деятельность французские, английские, турецкие и среднеазиатские купцы.

В то же время введение льготного тарифа в российском Закавказье критически оценивалось частью политической элиты России. С одной стороны, его введение способствовало активизации торговли в Закавказье, а, следовательно, увеличивало поступления в казну. Но негативным последствием льготного тарифа могло стать подчинение кавказского рынка зарубежному капиталу и снижение конкурентоспособности отечественных товаров. Российские фабриканты и купцы, связанные с закавказскими и персидскими рынками, в течение ряда лет добивались от российского правительства отмены льгот, полученных закавказской торговлей⁹. Эти требования были удовлетворены только в 1831 г., когда было принято «Положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае», упразднившее льготы по закавказскому транзиту. Одна из целей принятия этого «Положения» заключалась в снижении конкурентоспособности европейских товаров в Персии.

Открытие российского генерального консульства в Персии и принятие льготного тарифа 1822 г. не привели к долговременному улучшению торговых отношений между Россией и Персией. Уже с середины 1820-х гг. политические отношения между этими странами значительно ухудшились. Персия под усиливающимся английским влиянием стала выдвигать территориальные претензии к России. «Несмотря на Гюлистанский договор, положивший конец войне, отношения между Россией и Персией нельзя было назвать вполне дружескими; постоянно существовали враждебные настроения, поддержанием которых были весьма озабочены британские агенты»¹⁰. Участились провокационные набеги персидской конницы на приграничные селения, находившиеся на территории России, и местные жители были вынуждены уходить в отдаленные от границы места. Непокойная ситуация на границах наносила удар по торговым связям России и Персии.

Результатом ухудшения отношений между этими странами стала вторая русско-иранская война 1826–1828 гг. По ее итогам был подписан Туркманчайский мир, почти на столетие закрепивший мирные отношения между Россией и Персией (официально утратил силу в 1921 г.), что само по себе способствовало развитию торговых связей между двумя странами. Статья 8 договора подтверждала обоюдную свободу плавания российских и персид-

ских купцов в Каспийском море, предоставленную им по Гюлистанскому миру¹¹. О развитии российско-иранских отношений в торговой сфере свидетельствует статья 10, обозначившая «восстановление и распространение торговых... сношений одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира» и необходимость подписания отдельного торгового трактата. Подтверждалось право России и Персии назначать «консулов или торговых агентов повсюду, где польза торговли сего востребует» (ст. 10)¹².

Одновременно с Туркманчайским мирным договором был подписан трактат о торговле. Он подтверждал прежние договоренности о свободе перемещения купцов, о пятипроцентной пошлине. Новым явлением в торговых отношениях России и Персии стало утверждение права экстерриториальности для представителей Российского государства. Прежде всего, это выразилось в неподсудности русских купцов иранским властям. Все споры между российскими подданными и представителями других государств подлежали рассмотрению дипломатической миссии или консулов России на основе российских законов и обычаев. Тяжбы между российскими и персидскими подданными рассматривались только в присутствии российских дипломатов (ст. 7). Такой же порядок распространялся на рассмотрение уголовных преступлений, совершенных подданными России (ст. 8)¹³.

Однако несмотря на юридически закрепленные привилегии для российских купцов, долгое время Россия реально не могла использовать эти торговые преференции из-за своей экономической отсталости. Парадоксально, но подписание торговых договоров между Россией и Персией только усилило экономические позиции конкурентов Российской империи в борьбе за влияние в Иране. Англия стала требовать от иранских властей таких же уступок, как и в Туркманчайском договоре, и получила их. В 1836 г. Англия добилась от шаха издания специального указа о распространении на своих подданных некоторых льгот и привилегий, подобных тем, которые получила Россия в 1828 г.

Кроме того, тяжелые условия мирных договоров создали негативный образ России среди иранского народа, вынужденного через чрезвычайные налоги выплачивать огромную контрибуцию. Выдающийся российский дипломат и литератор А. С. Грибоедов, чтобы не допустить роста в Персии антироссийских настроений, предлагал правительству России «вместо денег принять на эту же сумму хлопчатой бумаги, шелку т. д.»¹⁴. Однако рост налогов в Персии остановить не удалось и при подстрекательстве англичан российская дипломатическая миссия была разгромлена. Это негативно сказалось на популярности российских товаров среди персидского населения. Современные иранские историки оценивают Гюлистанский и Туркманчайский договоры как «злополучные»¹⁵.

После подписания Туркманчайского договора торговые отношения между Россией и Персией развивались крайне неравномерно. В первые нес-

колько лет после заключения мира оборот русско-персидской торговли вырос в 2–2,5 раза¹⁶. Но постепенно путем искусной дипломатической игры, прямого давления на шаха, а также большего потенциала своей экономики, наибольших торговых привилегий добилась Англия. Усиление позиций англичан привело к спаду российско-иранской торговли. Только в течение 1830-х гг. объем торговли снизился на 25–33 %¹⁷. Но уже в 1840-е гг. произошло ухудшение отношений между Персией и Англией из-за протурецкой политики англичан и их претензий на Герат. Это привело к политическому сближению России и Персии, но объем российско-персидской торговли остался при этом на относительно низком уровне.

В исторической науке существует точка зрения, что для России приоритетным в российско-иранских отношениях являлась реализация политических интересов и присоединение территорий, а экономическое проникновение на данном этапе играло второстепенную роль. Однако, на наш взгляд, развитие торговых отношений с Персией играло самостоятельную и важную роль в российской внешней политике. Об этом свидетельствует «Высочайшая инструкция императора Александра I, данная генералу Ермолову о целях и задачах его посольства в Иране» от 29 июля 1816 г. В этой инструкции Александр I обозначил возможность вернуть Персии ряд ранее завоеванных территорий «в удержании коих нет для нас совершенной необходимости, но за то получив другие выгоды и сим образом найти средство к удовлетворению сей державы без ущерба пользы собственной». Выдвигая требования, которые должна выполнить Персия, чтобы вернуть эти территории, Александр I поставил на первое место получение коммерческих выгод: «снискать позволение завести в Зензелях, особливо же в Астрабаде, торговые конторы..., то сие принесло бы важную пользу для астраханской торговли»¹⁸. В этой же инструкции российский император обращал внимание Ермолова, что основным соперником России в Персии является Англия. То есть Россия была готова частично пренебречь своими политическими интересами в регионе ради возможности улучшить торговые отношения с Персией и не допустить английского доминирования в персидской экономике.

Таким образом, российско-персидская торговля в первой половине XIX в. вступила в новую фазу развития, определяющуюся становлением российского колониализма. На этом этапе торговля России и Персии развивалась неравномерно и тесно переплеталась со сложными политическими отношениями между двумя странами. Российско-персидская торговля характеризовалась рядом специфических черт. В торговле с Персией Российская империя была ориентирована на импорт, результатом чего стало отрицательное торговое сальдо. На этом этапе торговая политика России в отношении Персии сильно отличалась от экономической экспансии западноевропейских государств. Российский колониализм носил незавершенный характер, благодаря чему торговые отношения России и Персии отличались взаимовыгодным

характером, а многие предпочтения, предоставленные российским купцам Персией, не могли быть реализованы из-за относительно слабого развития российской экономики и незавершенного промышленного переворота.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Белокреницкий В. Я.* Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. М., 2010. С. 69–70.

² *Казем-Заде Ф.* Борьба за влияние в Персии: Дипломат. противостояние России и Англии. М., 2004. С. 58.

³ *Калинкин А. В.* Внешняя торговля России в первой половине XIX в. М., 2006. С. 207.

⁴ Извлечение из Путешествия г-на Оливье // Вестник Европы. 1807. Ч. 34, № 16. С. 289. Сетевая версия: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1800-1820/Olivier_G_A/text1.phtml?

⁵ О нынешней Персии: (Извлечение из Оливьева Путешествия в Персию) // Там же. 1808. Ч. 39, № 10. С. 169–170. Сетевая версия: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1800-1820/Olivier_G_A/text3.phtml?id=7666

⁶ *Ключников Ю. В., Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М., 1925. С. 104.

⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX века: Док. рос. М-ва иностр. дел. Т. 8. М., 1970. С. 403–425.

⁸ См.: Франко-иранский договор о торговле (26 января 1808 г.) // Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 2. М., 1972. С. 70–71.

⁹ История внешней политики России. Первая половина XIX века: (От войн России против Наполеона до Париж. мира 1856 г.). М., 1999. С. 216.

¹⁰ *Симонович И. О.* Воспоминания полномочного министра, 1832–1838 гг. М., 1967. С. 86.

¹¹ Под стягом России: Сб. арх. док. М., 1992. С. 314–324.

¹² Хрестоматия по истории международных отношений... С. 77–78.

¹³ Там же. С. 78–79.

¹⁴ Новая история Ирана: Хрестоматия. М., 1988. С. 78–79.

¹⁵ *Ша'бани Р.* Краткая история Ирана. СПб., 2002. С. 214.

¹⁶ *Атаев А. А.* Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII–XIX вв. М., 1991. С. 116.

¹⁷ Там же. С. 117.

¹⁸ Хрестоматия по истории международных отношений... С. 74–75.

Е. С. Сидорович

УЧАСТИЕ ФРАНЦУЗСКИХ КУПЦОВ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В конце XVIII в. сотрудничество Франции и России прекратилось, что было связано с кардинальными изменениями, произошедшими во Франции. Французское революционное правительство не было заинтересовано в ком-